

«Ч-что?» — Нин Цы показалось, что у него начались галлюцинации.

Пэй Цзинь сейчас действительно предложил... встречаться?

Он попятился. На лице его застыло крайнее изумление, смешанное с испугом. Пэй Цзинь обмолвился, что его бросили, но Нин Цы прекрасно расслышал и понял всё, что разыгралось только что в переулке.

К тому же подобные вещи разве не удел тех, кто любит друг друга?

Нин Цы отступил ещё на пару шагов, так что теперь их разделяло расстояние шириной в добрых два парных ряда парт. Наблюдать за ним Пэй Цзиню становилось всё забавнее. Нин Цы побледнел от страха — по нему было видно, что он готов дать стрекача прямо сейчас.

И он действительно сбежал бы, не удерживай его невидимые оковы пресловутого «долга». Упёршись спиной в край стола, он отчаянно замотал головой:

— Нет, нельзя. А можно... как-нибудь по-другому?

От спешки и паники мысли путались, он не мог сообразить ничего дельного. Неловко повернувшись, Нин Цы задел мусорное ведро, и оно с грохотом покатилося по полу. Хозяйка заведения, не обращавшая внимания на шум снаружи, тут же вышла на этот звук. Воспользовавшись тем, что женщина нагнулась поднять ведро, Нин Цы шмыгнул мимо. Стараясь не встречаться с Пэй Цзином прямым, пронзительным взглядом, он пробормотал:

— Я... я пойду на урок.

Прозвучало это крайне неуверенно. Зато удрал он в мгновение ока.

Пэй Цзинь проводил взглядом парня, который умчался прочь, словно взъерошенный испуганный кот, и негромко обронил вслед:

— Нельзя.

Стоило Нин Цы ворваться в класс, как он нос к носу столкнулся с Е Пином. Заметив, что ученик запыхался, классный руководитель нахмурился:

— Чего несёшься сломя голову? В «Растения против зомби» переиграл?

Нин Цы никак не мог отдышаться; губы пересохли, а к лицу прилила пунцовая краска — он не мог выдать ни слова. Молчание ученика разозлило Е Пина ещё сильнее:

— Опоздал на обеденный перерыв на целых десять минут! Зайди, заberi свой тест и марш в коридор. Будешь слушать оттуда.

Не тратя времени на пустые нотации, учитель шагнул в класс и велел Нин Цы следовать за ним. С таким наказанием парень сталкивался впервые. Да и вообще, чтобы во время обеденного перерыва проводились занятия — о подобном он даже не слышал. Совершенно растерянный, он безвольно вошёл следом и очнулся только под прицелом сочувствующих взглядов одноклассников.

Кое-как справившись с неловкостью, он забрал со стола тест и вышел. В коридоре царила мёртвая тишина, ни души. Лишь из соседнего кабинета доносился усиленный микрофоном-петличкой голос учителя. Здесь, снаружи, припекало солнце, но стоять тут казалось даже лучшим выходом. Никто на тебя не пялится, можно спокойно прийти в себя и унять колотящееся сердце.

Видя, что новый ученик послушно стоит под дверью, Е Пин немного поостыл. И надо же было опоздать, всего несколько дней как перевёлся! Учитель разбирал тесты, которые они писали на прошлой неделе вместо физкультуры. Прежде чем начать, Е Пин с силой хлопнул ладонью по кафедре:

— Вы уже в выпускном классе! И умудряетесь делать глупейшие ошибки в базовой части! Вы вообще собираетесь в университет поступать?! А письменные задания с развёрнутым ответом? На весь класс — лишь единицы справились без ошибок!

В классе повисло угрюмое молчание. Стоящего на солнцепёке Нин Цы начало клонить в сон, но сквозь пелену дремоты он вдруг расслышал своё имя.

— Вот Нин Цы с письменной частью справился отлично, — вещал Е Пин. — Ход мысли очень чёткий, логика безупречная.

Пожурил — можно и похвалить.

Десятки глаз разом уставились на дверь, но разглядеть ничего не смогли — мешал простенок. Виден был лишь краешек худощавого силуэта у окна. В глазах одноклассников этот новенький «невидимка» внезапно обрёл новый статус. Теперь ему сочувствовали и одновременно восхищались. Нин Цы, не замечая чужого внимания, слегка прищурился от удовольствия. Его похвалили.

Закончив с лирическим отступлением, учитель поспешил перейти к разбору задач. Как раз когда он распекал очередного двоечника, задняя дверь класса с тихим скрипом отворилась.

В кабинет вошёл высокий парень. Е Пин резко осёкся, готовый обрушить громы и молнии на наглеца, посмевшего столь явно проигнорировать дисциплину, но встретился взглядом с вошедшим. Это был Пэй Цзинь. Приготовленная тирада застряла в горле учителя. Он решил просто сделать вид, что ничего не произошло.

С Пэй Цзином никто не мог совладать. Если других разгильдяев в классе ещё можно было как-то приструнить, то этот парень оставался абсолютно неуправляемым. Впрочем, Пэй Цзинь не собирался позволять игнорировать себя. Вместо того чтобы молча сесть, он принялся копать на своей парте, а затем с преувеличенной серьёзностью спросил:

— Учитель, а где мой тест?

Е Пин потерял дар речи.

"Ты его даже не писал, какой ещё тест?!"

— Ну, раз теста нет, придётся мне идти стоять с пустыми руками, — с наигранным сожалением прищёлкнул языком Пэй Цзинь.

Е Пин не выдержал:

— С какой стати тебе идти стоять?

— Разве опоздавших не выставляют за дверь? — Пэй Цзинь продемонстрировал потрясающую сознательность. Он цапнул с чьего-то стола какую-то книжку, прижал её к груди и преспокойно вышел в коридор, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Е Пин остался стоять с разинутым ртом, задыхаясь от возмущения. Лишь спустя пару секунд до него дошло.

"Подождите, там же на улице стоит Нин Цы!"

Учитель бросил быстрый взгляд в окно. Пэй Цзинь стоял у заднего проёма вполне смирно, словно приличный ученик. Решив не раздувать конфликт, Е Пин пока оставил это без внимания.

Нин Цы тем временем увлечённо конспектировал ход решения задач. Е Пин объяснял материал очень подробно, предлагая сразу несколько вариантов решения для одной и той же задачи. В прежней школе при университете такого не бывало — там учителя пробегались по верхам, лишь бы результат сошёлся. Дописав очередную строчку, Нин Цы задумался, как вдруг яркий солнечный свет над его головой померк.

— Ты как здесь... — Нин Цы, покрасневший от солнца, испуганно отшатнулся.

Он хотел было попятиться ещё дальше, но вовремя вспомнил, что стоит прямо у двери класса: сделай он ещё шаг назад, и его заметит классный руководитель. В итоге он просто вжался спиной в шероховатую стену и испуганно прикрыл рот ладонью, глядя на подошедшего с крайней настороженностью. Пока Пэй Цзинь заходил в кабинет и выходил обратно, Нин Цы был так увлечён записями, что ничего не заметил вокруг.

Пэй Цзинь лишь неопределённо хмыкнул и встал рядом. Простенок между дверью и окном был совсем узким, так что парни оказались практически плечом к плечу. Малейшее неосторожное движение — и их увидят из класса. Оказавшись в такой близости, Нин Цы не имел возможности отстраниться. Он поспешно отвернулся, натянув спину как струну. Из-под воротника рубашки показалась его тонкая, белоснежная шея.

— Я тоже опоздал, — беззаботно бросил Пэй Цзинь.

Нин Цы сейчас меньше всего хотелось вступать с ним в разговор. Неблагодарным быть плохо, спору нет, но расплачиваться по счетам предложением «встретаться» — это переходило все границы разумного. Он до дрожи боялся этого парня.

— Молчишь? — Пэй Цзинь лениво пролистал книжку, оказавшуюся в его руках.

Это была слащавая девчачья манга — должно быть, Чэнь Фан сбросил её на его парту, замечая следы перед обходом учителей. Редкая нудятина.

Нин Цы поджал губы и уставился на классную доску, его ресницы мелко подрагивали. Ещё пару минут назад он спокойно записывал решение, держа лист на весу, но теперь буквы выходили корявыми и неровными. Он прикусил губу и замер, когда над самым ухом раздался низкий, вкрадчивый голос:

— Дай тест посмотреть. Неужели ты настолько неблагодарный, что зажал какую-то бумажку?

Пэй Цзинь говорил чуть прохладнее, даже не пытаясь понизить голос.

— В-овсе нет, — шёпотом выдавил Нин Цы.

— Нет? Тогда зачем отсел так далеко? Думаешь, у меня рентгеновское зрение?

"Но ты ведь и не просил раньше..." — мысленно заворчал Нин Цы. Не выдержав, он робко попросил:

— Пожалуйста, потише... Вдруг учитель услышит.

Пэй Цзинь, передразнивая его, тоже перешёл на полусёпот:

— И что будет, если услышит?

Он подался ближе, намеренно обдувая ухо Нин Цы тёплым дыханием. Тот едва не подпрыгнул на месте от неожиданности. Кончики ушей мгновенно вспыхнули пунцовым. Сжав в пальцах ручку, он попытался ещё плотнее вжаться в стену, но Пэй Цзинь преградил ему путь: протянул руку за его спиной и зажал пальцами край теста. Он практически запер Нин Цы в ловушке, лишая возможности шевельнуться.

— Давай сюда, будем смотреть вместе.

Нин Цы испуганно приподнялся на цыпочках, попытался сделать шаг в сторону, но тут же поспешно вернул ногу на место. Он вжал голову в плечи, боясь даже вздохнуть. Стоило ему шевельнуться — и он неминуемо коснулся бы Пэй Цзиня. Сердце готово было выпрыгнуть из груди от ужаса.

— И не лень тебе так держать?

Нин Цы упорно стоял, вытянув руки перед собой и стараясь держать лист навесу, плотно сжав колени, лишь бы не соприкоснуться с чужим телом ни единым сантиметром школьной формы. Он упрямо мотнул головой, но лист в его пальцах мелко дрожал, выдавая крайнюю степень паники.

Пэй Цзинь лишь небрежно хмыкнул и замолчал.

В коридоре наконец восстановилась тишина, однако Нин Цы по-прежнему кожей ощущал чужое присутствие и тепло чужого дыхания. Не смея расслабляться, он украдкой скосил глаза. Краем глаза он заметил, что Пэй Цзинь действительно читал его тест, хотя рука, которой тот придерживал лист, теперь почти касалась его бедра. Это положение больше походило на двусмысленные объятия.

И всё же урок продолжался, и Нин Цы изо всех сил постарался сосредоточиться на объяснениях учителя. Е Пин как раз с жаром разбирал предпоследнюю задачу повышенной сложности, совершенно не обращая внимания на двух изгнанников в коридоре. Когда решение было закончено, Нин Цы вернулся к реальности. Он потянулся записать ход мыслей в тетрадь, но вовремя вспомнил, что держит тест на двоих. Не решаясь обернуться, он едва слышно прошептал:

— Мне нужно сделать пометку... Тебе ещё нужна бумага?

Ответа не последовало. Он подождал немного — тишина. Переборов страх, он всё же повернул голову.

Тот, кто только что требовал показать ему тест, теперь беззаботно водрузил себе на макушку девчачью мангу в пёстрой обложке. В руках у него был телефон, и пальцы с бешеной скоростью летали по экрану. Губы парня были плотно сжаты, а сам он слегка наклонился вперёд, перекрывая плечом самый жаркий поток солнечных лучей. Из-за яркого света Пэй Цзинь сощурился, почти не глядя на дисплей, но мышечная память позволяла ему без труда громить соперников в игре. Резко очерченный профиль, высокая переносица, тонкие губы. Классический тип холодного, бессердечного красавца. И всё же нельзя было не признать: природа одарила его великолепной внешностью.

Скользнув по нему быстрым взглядом, Нин Цы поспешно отвернулся. Но едва его голова вернулась в прежнее положение, Пэй Цзинь, не прерывая игры, лениво приподнял веки, а уголок его губ дрогнул в едва заметной усмешке.

Стоило учителю закончить разбор последней задачи, как прозвенел звонок. Е Пин с недовольным видом велел Нин Цы вернуться за парту. Однако, заметив, что Пэй Цзинь каким-то образом оказался рядом с новеньким, преподаватель помрачнел. Он перевёл взгляд с одного на другого, явно раздосадованный этой сценой, но предпочёл промолчать.

Пэй Цзинь же, не дожидаясь приглашения, зашагал обратно в класс вслед за Нин Цы. По пути он небрежно швырнул девчачью мангу на учительскую кафедру и лениво бросил:

— На досуге лучше изымайте подобную макулатуру.

Е Пин опешил:

— Что?

— И завязывайте с телесными наказаниями, — Пэй Цзинь сладко зевнул, потирая нагревшееся на солнце плечо. — Не дай бог, кто-нибудь упадёт в обморок от теплового удара и загремит в больницу. Кто тогда будет нести ответственность, а, старина Е?

На первый взгляд это походило на заботу прилежного ученика о дисциплине. Но Е Пин прекрасно понял скрытую угрозу. Сорваться на крик он не мог, поэтому лишь с каменным лицом покинул кабинет.

— Офигеть, брат Пэй, ты когда вернулся? Чего это вдруг решил на уроках посидеть? — Чэнь Фан, проспавший всё занятие, только-только продрал глаза под звон колокольчика.

Пэй Цзинь лениво приподнял веки и устремил взор на средний ряд парт.

Вернувшись на своё место, Нин Цы мгновенно превратился в образцового ученика: сидел

прямо, держал ручку строго по правилам, а его хрупкая спина казалась безупречно ровной. Вот только сидел он теперь как-то слишком на краю стула, словно пытаясь отдалиться от задних рядов. Оглянуться он не смел, кожей ощущая направленный на него тяжёлый взгляд. Уткнувшись в тест, он мысленно прокручивал сцену в коридоре.

"То, что Пэй Цзинь сказал классному руководителю... он ведь заступился за меня?" — Нин Цы задумчиво закусил губу.

Послеобеденные уроки — монотонные английский и китайский — действовали как лучшее снотворное. Каким бы образцовым ни считался их класс, перед сонным маревом не могли устоять даже отличники. Обычно преподаватели безжалостно будили дрыхнувших криками, но сегодня на задней парте восседало настоящее стихийное бедствие. Пэй Цзинь тоже мирно спал, и учителя попросту не решались повышать голос, боясь потревожить его покой. Им оставалось лишь делать спящим вялые знаки глазами, а на безнадежные случаи и вовсе махнуть рукой.

К концу последнего урока всё тело нещадно ломило. Нин Цы прикусил губу и вывел на клочке бумаги аккуратные иероглифы:

"Для Пэй Цзиня"

Он долго размышлял над тем, как отплатить за услугу. Делать за него домашку? Нет, это как-то неправильно. Может, выполнять его поручения? Пэй Цзинь ни в чём не нуждался, да и сам Нин Цы мало что мог ему предложить.

Пока он предавался унылым размышлениям, перед самым его носом с тихим стуком опустился стакан с молочным чаем. Нин Цы вздрогнул.

Рядом бесшумно выросла Сюй Цянь:

— Держи... Ой, а что это ты там пишешь?

Нин Цы торопливо прикрыл листок учебником и замотал головой:

— Ничего, просто так.

Сюй Цянь с подозрением посмотрела на него, но расспрашивать не стала. Она многозначительно постучала пальцем по пластиковой крышке стакана:

— Это тебе.

— Мне?

— Ну да!

— Ой, не надо, я такое не пью... Возьми себе.

Нин Цы терпеть не мог принимать подарки без повода. Девушка весело рассмеялась и помахала собственным стаканчиком:

— Да это не от меня! Это девчонка из параллельного попросила передать. И, кстати, очень просила твой WeChat.

Нин Цы окончательно растерянно переспросил:

— Мой?

Видя его недоумение, Сюй Цянь всплеснула руками:

— Ну ты даёшь! Только не говори, что до сих пор не в курсе, какой ты симпатичный?

Личико у него было аккуратное, черты тоньше, чем у иных девчонок — кожа светлая, чистая, а сам такой робкий и опрятный. Любая при взгляде на него потеряет голову.

— То, что девчонки пытаются с тобой заигрывать, вообще-то в порядке вещей. Ну так как, давать ей твой контакт? Если нет, я пойду так и скажу.

До этого момента Нин Цы даже не задумывался о подобных вещах. Но стоило Сюй Цянь озвучить это вслух, как он отчаянно замахал головой в знак отказа.

По его испуганному виду девушка сразу всё поняла. Она со вздохом покачала головой:

— Ладно, всё ясно.

Она уже развернулась, чтобы уйти, как Нин Цы негромко окликнул её:

— погоди... Пожалуйста, попроси у неё QR-код для оплаты. Я переведу ей деньги за чай.

Возвращать подарок лично было бы слишком грубо и обидно для отправительницы.

— Надо же, принял-таки, — Чэнь Фан присвистнул.

Пэй Цзинь, только что проснувшийся, с хмурым видом наблюдал за развернувшейся сценой. Он видел, как Сюй Цянь вышла из класса и тут же вернулась с телефоном, а Нин Цы послушно отсканировал экран.

— Брат Пэй? — позвал Чэнь Фан.

Обычно Пэй Цзинь, если ему что-то нравилось, забирал это без лишних раздумий, но подобные мелочи его никогда не заботили.

Чэнь Фан хохотнул:

— И когда ты его приручишь? Небось, уже раздобыл его WeChat?

Спустя секунду он сам же себя и поправил:

— Хотя кому я это говорю, тебе ведь эти контакты сто лет не сдались.

Пэй Цзинь лишь коротко бросил:

— Угу.

<http://bllate.org/book/19812/1985732>